

ЖАНРОВЫЕ ГРАНИЦЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ СВЕТЛАНЫ АЛЕКСИЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»

Гао Цзысянь

Аспирант,

МГУ имени М. В. Ломоносова

Gaozixian@yandex.ru

GENRE BOUNDARIES OF SVETLANA ALEXIEVICH'S NARRATIVE "WAR HAS NO WOMAN'S FACE"

Gao Zixian

Summary: Literary genres are literary schools formed consciously or unconsciously by writers with similar or similar ideological tendencies, aesthetic quests and creative styles during a certain historical period. The formation of literary genres also has many objective and subjective, social and aesthetic reasons.

The active emergence of new forms and genres makes it relevant to study these literary innovations, the design of their genre boundaries and stylistic features. The contradiction observed between the publication of works in a genre new to literature and the lack of fixation of this genre by researchers requires an in-depth analysis of the topic. Documentary literature is a prose work in which the artistic reality is created on the basis of documentary facts, real events, phenomena, confirmed by real evidence, documents, etc.

Keywords: literature, genres, boundaries, narrative.

Аннотация: Литературные жанры это литературные школы, сформированные сознательно или бессознательно писателями с похожими или сходными идеологическими тенденциями, эстетическими исканиями и творческими стилями в определенный исторический период. Формирование литературных жанров также имеет множество объективных и субъективных, социальных и эстетических причин.

Активное появление новых форм и жанров делает актуальным изучение этих литературных новаций, оформление их жанровых границ и стилистических особенностей. Противоречие, наблюдаемое между публикацией произведений в новом для литературы жанре и отсутствием фиксации этого жанра исследователями, требует углубленного анализа темы. Документальная литература - это прозаическое произведение, в котором художественная реальность создается на основе документальных фактов, реальных событий, явлений, подтвержденных реальными свидетельствами, документами и т.д.

Ключевые слова: литература, жанры, границы, повествование.

Великая Отечественная война послужила для документальной литературы источником многочисленных материалов: очерков, репортажей с места военных событий, военных заметок, повествований о известных битвах и замечательных героях. Наталья Сивакова считает, что эти особенные материалы имеют свое своеобразие, в них будто отразилась «человеческая природа факта», а их ценность состоит в точности передачи психологического состояния народа в разные периоды исторического процесса [4]. Реконструируя трагические события прошлого военного, в которых аномальное и бесчеловечное стало реальностью, литература была вынуждена обратить внимание на документальные факты для того, чтобы показать читателям настоящую, реальную историю. Задачей жанров с документальной основой является воссоздание исторических событий. Светлану Алексиевич интересует не только реальность, окружающая нас, но и то, что внутри людей, она обращает внимание на слияние событий, чувств и соединяет живую речь улиц и литературы.

Проза «У войны не женское лицо» положила начало знаменитому художественному циклу «Голос утопии», связанному с Великой Отечественной войной. В данной прозе Светлана Алексиевич словно открыла читателям тайну другой, «женской» войны, пропитанной своими

красками, запахами, дополнив ее личным восприятием событий, насытив своей женской сущностью. Она возвращает внимание к чувству и пути духовного мира женщин, выживших в нечеловеческих условиях войны. Кроме того, можно говорить о том, что писательница создала новый жанр, характеризующимся многоголосием. Точная концепция вызывает затруднения как у исследователей, так и у самой писательницы. Н.Л. Лейдерман и М.Н. Липовецкий определяют его как «поисковый жанр» в публицистике [1]. В то же время зарубежный исследователь считает, что книга Алексиевич все же является произведением художественной литературы. По мнению филолога Ольги Седаковой, С. Алексиевич создаёт новый жанр художественной литературы: «Творчество Светланы Алексиевич мне кажется очень значительным, и его можно назвать новым жанром письма – это документалистика, но при этом собственная работа автора заключается в том, чтобы составить композицию из рассказов, голосов разных людей. Ее литература рождается из документальной прозы и журналистики, а затем становится художественным произведением. Это совершенно новый путь в литературе, который недооценивают многие писатели, привыкнув видеть художественную новизну в других вещах». [2]. В другой своей книге писательница сама давала название «жанр голосов» своему творчеству. Она предпочитает использовать метод интервью, получая дух эпохи и соби-

рая истории индивидуальных людей в единое целое. Она просто записывает голоса и испытания героинь, обрабатывает эти материалы художественным подходом, но не дополняет их своим мнением и оценкой, для того чтобы сохранять реальный факт[4].

Определить жанр произведений «У войны не женское» сложнее еще и по причине того, что Светлана Алексиевич опиралась на интервью с разными людьми. Ее творчество считалось новаторским, она получила Нобелевскую премию «за полифонические произведения о страданиях и трудностях нашего времени»[3]. Это довольно точное определение, ведь структура ее книг как определенное соотношение частей, взаимосвязь повествовательных и образных компонентов, которые всегда нацелены на максимально полное и свободное выражение разных точек зрения.

Светлана Алексиевич воспринимает свое творчество как «историю чувств», а не чистый жанр журналистики. Этот жанр имеет тонкую границу между журналистикой и прозой. Она подчеркивает, что можно понимать ее произведения со разных сторон: прежде всего, героини говорили о своих чувствах, но через призму того, как она сама видит и понимает мир героинь[5].

Произведение «У войны не женское лицо» следует рассматривать как документальную прозу, созданную на основе рассказов «фронтовички». В текстах данной работы авторский голос присутствует в минимальной степени. Писательница выбирает самые типичные и характерные голоса из числа многочисленных записанных рассказов и соединяет их в одном целостном произведении. По ее мнению, у каждого героя своя версия войны, но из их совокупности и рождается образ времени и людей, живущих в нем. Существует мнение, что чувства и эмоции женщин всегда ярче и сильнее фактов, а для писательницы эти чувства превращаются в реальность. Так читатели, рассказ за рассказом узнают настоящую «женскую войну».

В книге можно выделить сходную для всех историй мотивационную и стилистическую модель как основание циклического единства. Именно истории женщин, записанные в беседах, составляют основу искусства и обеспечивают единство авторской концепции. Однако отдельные рассказы в книге объединены не только жанрово-тематическим принципом, но и наличием «слушателя». Поскольку истории участников рассказываются устно, читателю приходится прилагать особые усилия, чтобы согласовать восприятие озвученных монологов

персонажей. Эстетический эффект цикла является результатом поэтапного «прислушивания» к звучащим голосам. Проза Алексеевича не закрывается, а открывается читателю. Эта связь между рассказчиком и слушателем (читателем) может быть рассмотрена в контексте психологии. Следует отметить, что авторская позиция С. Алексеевича прямо не выражена, и нельзя обнаружить «голос» осуждения со стороны автора или рассказчика. В то же время невозможно избежать чувства грусти, которое появляется после прочтения первого рассказа и усиливается по ходу чтения. Что работает на читателя, так это «голос народа» - высказывания обычных женщин и простота стиля, которая добавляет искренности и подлинности. Достигнутые результаты ошеломляют - С. Алексиевич голосами сотен женщин доказывает, что нет более жестокого и бесчеловечного опыта, чем война. Мы ожидаем пропагандистских листовок и биографий отважных женщин-воительниц, но есть прямые свидетельства того, что страдания и боль советских людей не закончились с днем победы, а длились всю жизнь каждого участника военных событий. С. Алексиевич фокусируется на неблагоприятном состоянии одного человека, указывая на жестокость войны, хотя она избегает прямого «абстрагирования» военных действий на передовой, ее героини редко принимают участие в прямых боевых действиях. Но мир, представленный в книге, не так уж ужасен. Благодаря заложенным архетипам и повторяющимся мотивам, отдельные истории книги воспринимаются читателем как единое целое, хотя в то же время каждая история имеет особую ценность и художественные достоинства. Одновременно с историями С. Алексеевич и их рассказчики существуют в мире искусства, образу ансамбль голосов. Таким образом, писатель создает образ «советской женщины», которая страдает за свою страну, готова совершать подвиги и отдавать самое дорогое для нее - свою жизнь. Она восхищается ими и никогда их не осуждает: «У них был Сталин и ГУЛАГ, но у них была и победа. И они это знали. [1. С. 20]. Рассматривая книгу в контексте проблем теории циркуляризации, можно прийти к выводу, что невозможно понять книгу Светланы Алексеевич без рассмотрения роли циркуляризации в формировании искусства и композиции в целом. Циклическая структура ее книг хорошо продумана от начала до конца - это утверждение относится как к отдельным книгам, так и к ее творчеству в целом. Благодаря циркуляризации автор преодолевает «границы» художественных возможностей документов, делая монолог реального человека частью обобщенной художественной картины; голоса персонажей приобретают значение организованного хора, партитуру которого пишет художник.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамович А. Поиски, продолжение жанра//Алексиевич С.А. У войны - не женское лицо.... Минск., 1985.

2. Адамович А., Брыль Я., Колесников В. Я из огненной деревни...Минск: Мастацкая литература, 1977.
3. Агапов Б. Искусство остается // Иностранная литература.1996.№.8 с 204
4. Алексиевич, С.А. Цинковые мальчики. Зачарованные смертью. Чернобыльская молитва. М.: Остожье, 1998.
5. Алексиевич С.А. У войны не женское лицо. М., 2019.

© Гао Цзысянь (Gaozixian@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова